

Виктория Травская

**Кот, чьё имя
нельзя
называть**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

повесть

Виктория Травская

Кот, чьё имя нельзя называть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57484056

SelfPub; 2020

Аннотация

Этот кот сам выбрал себе дом и кличку. Оставаясь главным героем второго плана, он сыграл незаметную, но незаменимую роль в судьбе своих хозяев. Повесть публиковалась с продолжениями на Фейсбуке и заслужила любовь своих первых читателей, с напряжением следивших за её событиями. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	5
2.	9
3.	12
4.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

«— Как зовут вашего кота? — Днём или в пять утра?» А.

Чащин

1.

Кота звали Ёптать. Однажды, возвращаясь со смены, Стуков отпихнул от своей двери то, что сначала принял за тряпицу. Наличие посторонних предметов в родном подъезде его давно уже не удивляло: этажом ниже жила многодетная семья с отпрысками от десяти до двух лет, и лестница служила естественным продолжением их ареала. Велосипеды, самокаты и коляски жили здесь постоянно, остальные декорации в антракте менялись. Это могли быть непарные крошечные кроссовки или шлёпанцы, коробки из-под пластилина и пластилин без коробок, вернисаж из наклеенных скотчем на двери рисунков, рассыпанное печенье или остатки бутерброда, чипсы и конфетные фантики, лужицы газировки и... просто лужицы возле двери, которую бабушка не успела открыть вовремя.

Поэтому бесформенную кучку чего-то мягкого Стуков принял за кофтёнку скрывавшегося в засаде индейца. Но кучка неожиданно открыла жёлтые глаза, сладко зевнула, потянулась и оказалась котом. Голенастым чёрным котом-подростком, состоящим в основном из ушей и глаз.

– Ёптать! – буркнул Стуков от неожиданности.

– Мррр? – ответил кот.

Стуков отпер дверь и вошёл. Кот проскочил между его ног и уверенно проследовал на кухню, где Марина уже готовила

завтрак.

– Эт-то ещё что такое? – раздалось оттуда. – Эй, ты кто?
И как ты сюда попал?

– Спал под дверью, – отрапортовал Стуков, входя следом за котом. Он был человеком военным и немногословным.

– Тощий какой, – констатировала Марина. – Покормим, и пусть идёт!

– Я в душ, – бросил через плечо Стуков.

– Угу, – Марина уже что-то крошила в блюдечко, поглядывая на гостя.

Когда Стуков вернулся на кухню, кот уже полировал языком пустую миску. Марина поставила на стол завтрак и села напротив.

– Жалкий какой! – вздохнула, глядя на кота.

Стуков был майор-отставник, их с женой здорово помогало по гарнизонам, и этот город стал последним местом его службы. Дети выросли и разъехались, и, чтобы не скучать дома, он пошёл работать в охрану. Работала и Марина, ей до пенсии было пока далеко.

– Все они жалкие. Пожрёт, и пусть проваливает. – Стуков насупил брови и зачерпнул ложку гречневой каши со шкварками.

Однако кот рассудил иначе.

Отоспавшись после суток, Стуков собрался за сигаретами. Открывая дверь, он ощутил сопротивление, как будто снаружи что-то лежало.

– Чёртовы дети, – выругался он, кое-как протиснулся в щель – и обнаружил давешнего кота, безмятежно спящего на сдвинутом половике. – Ёптать! Это снова ты!

Кот даже ухом не повёл.

Стуков сходил за сигаретами, по дороге вспомнил про смеситель, который Марина давно просила заметить. Прогулялся до магазина сантехники. Когда поднимался по лестнице, вспомнил про кота. Что, если паршивец всё ещё там? Однако половичок оказался пустым. Стуков вздохнул с облегчением, не лишённым некоторого разочарования.

Когда он заканчивал менять смеситель и включил воду, чтобы проверить свою работу, вернулась жена. В обеих руках она держала по увесистому пакету, поэтому ключ искать не стала, просто позвонила. Едва Стуков открыл дверь, между ним и Мариной метнулась чёрная тень. Марина уронила баулы, по прихожей покотился рассыпанный лук.

– Ёптать! – привычно воскликнул Стуков и бросился на кухню.

Кот сидел рядом с тем местом, где утром стояла миска, и вежливо ждал.

– Ну что ты будешь делать! – жена, стоя в дверях, метнула на Стукова осторожный взгляд. Тот уже понял, что это значит.

–

Посмотрим на его поведение. Иди, работу принимай.

После ужина, по обыкновению, расположились перед те-

левизором. Минуту спустя появился и кот. Посидел в дверях, почесался. Не спеша обошёл комнату, обнюхивая углы. Потом запрыгнул на колени Стукову, потоптался, свернулся калачиком и заурчал.

– Вот же ёптать! – только и смог произнести Стуков.

Так и пошло.

«Ёптатю нужен лоток!», «Ты Ёптать кормила?», «Ёптать, где ты, сукин кот?!»

2.

Ёптать пришёл сам, Стасика привёл Стуков.

Весь вечер за стеной гроыхала адская ссора. Там, в однушке, жили Стасик с Ольгой, молодая семья: он работал сисадмином в каком-то «Чегототампроекте», она преподавала физику в близлежащей школе и страшно ревновала Стасика к работе. Честно говоря, ревновать его больше было не к кому, потому что Стасик был отмороженный аййтишник, живущий в Сети, из которой он выходил, кажется, единственно затем, чтобы ругаться с Ольгой.

Очередной скандал пришёлся на романтический сезон кота. Ёптать уже утром караулил у двери и пулей мчался навстречу своим любовным подвигам, причём иногда, сволочь, даже не ночевал дома. Но всегда возвращался – худой, голодный и присмиривший.

– Может, кастрировать его? – вздохнула раз Марина, глядя заснувшего рядом с миской казанову.

– Только попробуй! – отрезал Стуков, и Марина поняла, что тема закрыта.

В вечер достопамятного скандала Ёптать как раз был в загуле. Часам к десяти хлопнула дверь и у соседей наступила тишина. Весь вечер Марина то и дело выглядывала на лестницу в ожидании кота, поэтому на этот раз пошёл Стуков.

Выйдя на площадку, он обнаружил сидящих на верхней

ступеньке кота и Стасика.

Стасик был аккуратный шатен в очочках, без которых сразу бросалось в глаза его портретное сходство с молодым Бонапартом, если бы тому добавить сантиметров двадцать росту. На этом сходство Стасика с Маленьким Капралом заканчивалось: его взгляд, выражение лица и походка были настолько трансцендентны, что было непонятно, как вообще его угораздило жениться. Стуков подозревал, что эта заслуга целиком принадлежала Ольге, она же и несла бремя этого своего решения, безуспешно пытаясь пробудить в муже посторонние чувства.

Это был первый раз, когда Ёптать не пришёл к Стукову – он всю ночь проспал на диване в гостиной, под боком у Стасика, который рассеянно гладил тёплую шёрстку и плакал пьяными слезами. Ёптать вздыхал от бессильного сочувствия.

Вздыхала и Марина – на своей половине супружеской постели. Рядом, с чувством глубокого удовлетворения, храпел муж. Весь остаток вечера он лечил сердечные раны соседа испытанным мужским средством и честно заслужил Маринину бессонницу. Заснуть удалось только под утро, а когда они проснулись, Стасика уже не было.

Невыспавшаяся Марина молча собиралась на работу. Встал и Стуков, налил себе чаю, уселся у окна и потянулся к пачке «Кэмела». Жена молча отняла сигареты и подвинула свою тарелку с бутербродом. Стуков так же молча подчи-

нился: доктора не велели ему курить натошак.

– Чего такая? – спросил он, заранее зная ответ.

– Не выпалась.

– Храпел?

Марина не нашла нужным констатировать очевидное, поцеловала мужа в лысеющую макушку и ушла.

Вернулась она раньше обычного, обнаружила выдраенную до блеска квартиру, разогретый обед и кота на диване, где ночевал Стасик. Хотелось есть, но спать хотелось больше. Марина зачерпнула половник супа, выпила его через край и присоединилась к коту. Засыпая, она думала о Стасике – подушка сохранила незнакомый запах, и он показался Марине грустно-приятным.

Вечером оба прислушивались к тишине за стеной, и каждый думал отдельно и согласно: «Интересно, как там?»

3.

Когда двое прожили вместе столько, сколько прожили Стуковы, они перестают ощущать друг друга чем-то отдельным от себя, особенно если живут душа в душу. Сказанное не означает, что их отношения безоблачны, но даже если они ссорятся, то по заранее известному обоим сценарию. Это значит, что половинки срослись.

На следующий день Марина вернулась домой с новой причёской. До этого дня она носила длинные волосы, которые дома и на работе собирала в хвост. Марина была женщиной в самом соку и на вкус её супруга напоминала спелое яблочко. Она и пахла спелым яблоком, и он любил, когда она сидела рядом, чувствовать её запах. С тех пор, как они поженились, она, пожалуй, набрала пару килограммов (семь, уточняла Марина), но они как-то удачно распределились по самым аппетитным частям её фигуры, не отложив ненужных складок.

И вот она зачем-то обстригла свои пышные тёмные волосы. Стуков посмотрел на жену оценивающе.

– Нравится?

– Ещё не понял, — помедлил он с ответом. — Чего вдруг?

Марина только пожала плечами.

Стуков весь вечер присматривался к жене, привыкал к её новому обличению и в конце концов был вынужден признать,

что она стала выглядеть вызывающе молодо. Появилось и ещё что-то, чему он не сразу мог найти объяснение и пока за неимением лучшего связывал с причёской, – загадочный свет в её глазах.

Когда ложились спать, она вдруг спросила:

– Ты Стасика видел?

– Когда он был у нас. А что?

– Да так... Интересно, чем там у них кончилось?

– Ну, вроде тихо.

На другой день Стасик сам позвонил в их дверь. Поперёк живота он прижимал к себе Ёптать.

– Здравствуйте! Вот, ваш кот к нам забежал...

– Стасик! Заходи, чаю выпьешь, – оживилась Марина, принимая кота.

– Да нет, спасибо. Я и так доставил вам хлопот.

– Какие хлопоты! Мы соседи, – за Марининой спиной возник Стуков. – Заходи, заходи! Водки не будет, если сам не попросишь.

За чаем Стасик туманно посмотрел на Марину сквозь очки и вдруг сказал:

– А вам идёт.

Марина зарделась от удовольствия.

– Правда? Вот видишь, Стуков... – Она осеклась и, смешавшись, замолчала. Потом всплеснула руками, бросилась к холодильнику: – Ой, что же я! У меня же протёртая облепиха есть!

На вопрос Стукова, как у него с Ольгой, Стасик коротко ответил: нормально, но тему развивать не стал. «Значит, всё по-старому», – подумала Марина, избегая смотреть на гостя.

Когда он ушёл, Стуков исподлобья посмотрел на жену.

– Для него, что ль, причёску делала?

– Ой, Стуков, не начинай! – отмахнулась Марина и принялась мыть посуду. Не то чтобы муж был ревнив и подозрителен, но иногда, *для порядку*, учинял ей допрос с пристрастием.

– Чего там «не начинай»! Ты, вон, сама не своя ходишь.

– Стуков, окстись: он мне в сыновья годится!

– Так уж и в сыновья, лет на десять моложе.

– На тринадцать.

– Откуда ты знаешь?

– Сам сказал, когда вы тут горе заливали. Мне, говорит, уже тридцать два, а она со мной как с мальчишкой... Жалко мне его!

– И это от жалости ты волосы состригла.

Марина развернулась от мойки, взором стратега перед решающей битвой окинула кухню, схватила с плиты чайник и принялась яростно тереть его мочалкой. Минуту спустя оглядела результат своих трудов и подвела черту:

– Если тебе это о чём-то говорит, у меня к мальчику платоническое чувство. Он такой ранимый и непрактичный, что мне сложно смотреть на него как на мужчину.

Стуков закурил. Потом привлёк жену и обнял её за плечи

свободной рукой.

– Дура ты моя, дура! Всех-то тебе жалко. Сперва Ёптать, теперь вот Стасик. Что ж, – он выдохнул дым в сторону, – ладно. Теперь мы любим Стасика. Платонически!

Марина перестала вырываться и опустила голову на его плечо.

4.

Осенью у Стукова случился зигзаг.

Ничего бы и не было, если бы не Патридис, который истощил терпение руководства. Жора Патридис был начальником охраны «комплекса объектов городской администрации» и считал себя тонким стратегом. На самом деле хитрован Жора был ещё тот, неутомимо плёл какие-то замысловатые интриги, служившие источником развлечения для всего коллектива. Большая часть коварных происков смежников существовала исключительно в воспалённом Жорином воображении: сам себя пугаю – сам себя боюсь! Подчинённые тоже были хороши, не отказывали себе в удовольствии подлить бензинчику в костёр фантазии шефа. В результате Патридис утратил всякое представление о реальности и перехитрил сам себя – начальство перевело его на другую работу, назначив на его место кого-то более предсказуемого.

Фамилия предсказуемого оказалась Чумак, и народ принялся строить относительно его персоны самые весёлые предположения, в числе которых не нашлось только одного: что Чумак окажется женщиной. Такой засады не ожидал никто. Любовь Андреевна Чумак, извольте любить и жаловать!

Отношения с ней у Стукова не заладились с первого дня. С чем бы он к ней ни обратился, её ответ начинался со слова «нет» без всякого объяснения, почему.

Стуков умел подчиняться. Это первый навык, который усваиваешь в армии: приказы не обсуждаются, в чём бы они ни заключались. Единственная доступная форма протеста – свести к минимуму ущерб от начальственной дури отсутствием рвения при её исполнении. Этим Стуков владел в совершенстве, что не раз спасало не только его карьеру, но и погоны того самого начальства. Сорвался он лишь однажды, и это был урок. Прилюдное высказывание по поводу умственных способностей командира едва не стоило ему ссылки на Курилы с понижением в звании, и если бы не вмешательство вышестоящего начальства, вдруг решившего разобраться по существу, сейчас бы они с Мариной любовались на Тихий Океан. В звании, правда, всё-таки понизили...

И вот на его седую голову свалилась эта Чумак. Чума! На оба ваших дома... Стуков заводился с пол-оборота, стоило только той открыть рот. Он стал больше курить и плохо спать. Марина часто просыпалась в пустой постели и шла искать Стукова. Обычно он бодрствовал в тёмной, чтобы не будить жену, кухне. Сначала в темноте вспыхивали два жёлтых глаза, потом раздавалось «мрррр», и Марина, включив свет, находила мужа с красными от дыма и бессонницы глазами. Поблизости непременно ошивался Ёптать, верная тень своего хозяина.

– Поговорил бы ты с ней по душам! – сокрушалась Марина, усаживаясь на свободную табуретку. – Если не поможет, увольняйся! С голоду не умрём, похуже бывало.

Стуков и сам не понял, как он оказался в Любиной постели. Началось с очередного её *нет*, которое, видимо, и переполнило чашу его терпения. Перебив её на полуслове, Стуков взорвался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.